

# Судьба человека

*Морозным январским субботним днем я пришел в гости к коренной сестроречанке, ветерану труда, жительнице блокадного Ленинграда Нине Дмитриевне Рякиной.*

Поудобнее усевшись за столик, вооружившись чаем и печеньем, мы стали с интересом изучать фотографии военных лет. И интерес этот был не поддельный, отнюдь. Среди огромного количества черно-белых снимков того времени, когда до создания современных средств коммуникации, о которых грезили фантасты всех мастей в своих романах, казалось, была целая вечность, скрывалась история не одной жизни, и даже не отдельно взятой ленинградской семьи, а целой эпохи, к сожалению, омраченной всем известными событиями.

«Узнаешь?», — перевернув страницу альбома, спросила хозяйка. Ну а как тут не узнать: все та же лучезарная улыбка, уверенный взгляд и непременно идеальная осанка, что нынче среди нашей молодежи редкость, чего уж там...

«А это — Сима Бузыкина, а вот Валюшка Корсакова», — у всех трех девушки на груди красуется медаль. Чуть позже выяснится, что это — медаль за оборону Ленинграда, самая главная, самая памятная и самая теплая сердцу награда Нины Дмитриевны.

«Мы вместе учились в ремесленном училище №71, на Обводном, работали в типографии, большую



Нина Дмитриевна родилась 22 июня 1927 года. Ее отец и младший брат погибли еще до начала войны. Мать, Николаева Мария Федоровна растила дочку одна, работала на заводе по производству любимого детского напитка лимонада. Детство пролетело в Разливе, в ста-реньком доме на Тарховской улице. Юность же прошла уже в Ленинграде, война пришла...

«15 лет стукнуло, сидим за столом дома, самовар шипит, поем «Катюшу» с мамулей. Наш сосед.

мамин директор Коган, так его шутливо без имени-отчества и называли, эту новость принес. У нас слезы на глазах, а он все подбадривал. «Ой, немцев разобь-



погибших. Как сейчас помню эту фразу, в какой-то момент ставшей до ужаса обыденной: «Сегодня вторая группа убирает по-крайних». Дворник открывает квартиры, смотрит, где лежат мертвые, потом их увозят, когда на машине, когда на лошадях, когда сами. Бесхозные домики же уходили на дрова — ни об отоплении, ни

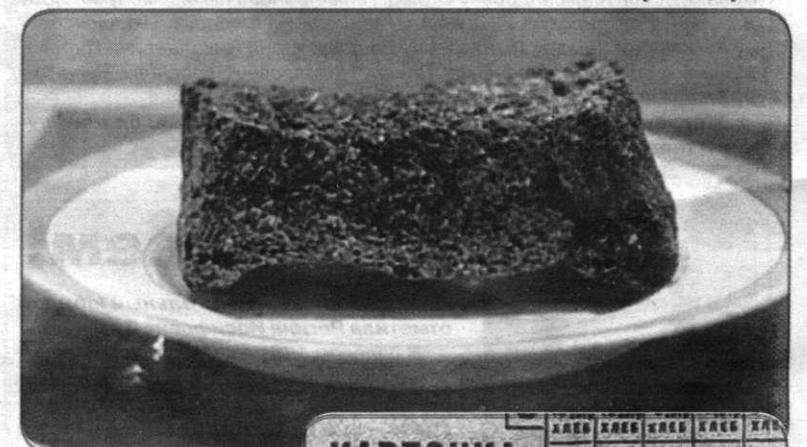
новленный над убежищем. От него бомба отскочила на четвертый этаж.

Но несмотря ни на что, мы все же были молодые. По возможности ходили в кино. Если наши брали какой-то город, то бегали с Измайловской площади на Дворцовую смотреть салют. Очень хорошо помню день снятия блокады. Все вышли на улицу, кричали, радовались, плакали, говорили, что теперь мы будем жить. День Победы встретили на Дворцовой площади. Смотрели салют, пели песни, танцевали...».

Нина Дмитриевна 19 лет отработала в типографии Евгении Соколовой печатником 6-го разряда. Потом перешла работать в типографию, выпускавшую газету «Ленинградская здравница», а закончила свой трудовой путь на заводе имени С.П.Воскова, отмечена государственными наградами.

«Что пожелать вам, молодым? Конечно, крепкого здоровья, счастья и мирного неба над головой, а также любить и беречь нашу страну и родной город!».

**Воспоминания записал  
Артем Сергеев**



о водопроводе не было и речи.

Когда начиналась бомбёжка или обстрел, завывала сирена, выключали ток машины, все бежали в убежище. Однажды, когда сидели в убежище, раздался сильный взрыв. Все заплачали, стали прощаться с жизнью. Но все обошлось. Оказалось, всех спас навес, уста-

